ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

Бабенко Н. А.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Бабенко Надежда Андреевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, nadzeyababenka@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Калинин С. А.

К идее использования устойчивых физических черт человеческого тела для идентификации люди пришли еще в V в. до н. э. Один из самых ранних зарегистрированных примеров биометрической идентификации происходит из древнего Китая, во времена династии Цинь, которая правила с 221 по 206 г. до н. э. Согласно историческим данным правительство династии Цинь использовало отпечатки рук как метод идентификации документов и контрактов.

В XXI в. вопрос регулирования обработки персональных данных занял центральное положение среди ключевых правовых дилемм. В 1980–1990 гг., с ратификацией Советом Европы Конвенции № 108 «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных», а странами Европейского союза – Директивы 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных», в зависимости от степени чувствительности персональные данные стали разделяться на обычные и специальные. Однако уже тогда в мировом сообществе возник ряд вопросов, не разрешенных однозначно до сих пор.

В связи с этим рассмотрим базовую дилемму о необходимости специального регулирования обработки биометрических данных. Отнесение или неотнесение биометрических данных к категории специальных определяет порядок обращения с такими данными.

М. С. Кривогин выделяет следующие особенности биометрических персональных данных: во-первых, их уникальность: в большинстве случаев такие данные присущи лишь одному человеку; во-вторых, такая информация доступна для сбора и анализа другим лицам в процессе повседневной активности субъекта, независимо от его воли, что позволяет «производить накопление и обработку таких сведений скрытно, без уведомления субъекта»; в-третьих, биометрические характеристики практически неизменны.

Именно указанные особенности придают биометрическим данным особый характер чувствительности, который по-разному отражен в регулировании разных стран. Так, абз. 11 ч. 1 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 07.05.2021 «О защите персональных данных» относит биометрические персональные данные к категории специальных данных (наряду с данными о расе, национальности, политических взглядах, религиозных убеждениях и др.) и запрещает их обработку без согласия лица,

чьи данные обрабатываются, кроме предусмотренных законодательством случаев, когда такое согласие не требуется. Отдельно урегулирован лишь вопрос получения идентификационных карт и биометрических паспортов (Указ Президента Республики Беларусь от 16.03.2021 № 107).

Схожее регулирование содержит и п. 1 ст. 9 Регламента Европейского парламента и Совета о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных (далее – GDPR). Однако российский Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023) не включает биометрические данные в специальные персональные данные, выделяя их в отдельную категорию. Такой подход подтверждает и принятие в 2022 г. Закона № 572-ФЗ, закрепляющего правила идентификации и аутентификации лиц с использованием биометрических данных. В Республике Казахстан отдельное регулирование обработки биометрических данных пользователей осуществляется в рамках Закона «О дактилоскопической и геномной регистрации», Закона «О государственных услугах», в соответствии с которым уполномоченный орган в сфере оказания государственных услуг (НАО «Государственная корпорация “Правительство для граждан”») наделен правом осуществлять сбор, обработку и хранение биометрических данных физических лиц в сфере оказания государственных услуг, а также правом ведения биометрической базы данных физических лиц, используемой для биометрической аутентификации в рамках оказания государственных услуг, в банковском законодательстве.

В результате складывается две позиции: с одной стороны, выделение биометрических данных является нерациональным, поскольку действующее регулирование достаточно эффективно (N. Y. Liu, E. Покаместова), с другой – категория биометрических данных имеет большое количество особенностей, в связи с чем общее регулирование невозможно (E. J. Kindt, И. Вельдер, А. А. Юхник).

В связи с активным внедрением технологий, основанных на обработке биометрических данных населения, законодательство многих государств, в том числе и Республики Беларусь, однозначно нуждается в развитии. Представляется, что только в случае уделения большего внимания указанным аспектам удастся достичь впечатляющих результатов в обеспечении защиты персональных данных населения.

Белкова Д. Г.

**МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ НОРМЫ
В ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О ЗДРАВООХРАНЕНИИ»**

Белкова Дарья Геннадьевна, студент 1 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, darya.belkova.96@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Калинин С. А.

Право и мораль оказывают взаимное влияние друг на друга. Мораль – социальный регулятор, представляющий собой совокупность норм и